

У.А. Мусеибов*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ НАЧАЛЬНИКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ

Ключевые слова: уголовно-процессуальные функции, уголовное преследование, дознание, орган дознания, предварительное расследование, следователь, дознаватель, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания.

U.A. Museibov. Remedial Functions of the Chief of Division of Inquiry

In article on the basis of the analysis of the maintenance of functions of charge, criminal prosecution and protection, and also powers of separate participants of criminal legal proceedings from charge the basic lines of activity and essence of remedial powers of the chief of division of inquiry, its appointment and the purposes of participation in criminal legal proceedings are opened. Classification of functions of the chief of division of inquiry is offered. Offers on perfection of the criminally-remedial legislation are made.

Начальник подразделения дознания определяется в п. 17¹ ст. 5 УПК РФ как должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель. В данном определении функции начальника подразделения дознания не раскрыты достаточно полно, что предполагает необходимость их научного анализа.

Определения понятия «функция» в уголовно-процессуальном законе не содержится. В теории уголовного процесса понятие «уголовно-процессуальная функция» используется для характеристики назначения того или иного участника уголовного судопроизводства, для обозначения основного направления его уголовно-процессуальной деятельности¹.

Согласно ч. 1 ст. 15 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Стороны определяются в законе как участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения (п. 45 ст. 5 УПК РФ). При этом сторону обвинения представляют прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель (п. 47 ст. 5 УПК РФ), а сторону защиты – обвиняемый, а также его законный представитель, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель (п. 46 ст. 5 УПК РФ).

---

* Аспирант Академии права и управления. [abshm@mail.ru]

¹ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П.А. Лупинской. М., 2005. С. 44.

Согласно ч. 2 ст. 15 УПК РФ функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

Таким образом, закон выделяет три самостоятельные направления деятельности участников уголовного судопроизводства, три уголовно-процессуальные функции: функцию обвинения (уголовного преследования), функцию защиты от обвинения и функцию разрешения уголовного дела. В соответствии с этими функциями участники уголовного судопроизводства объединены в отдельные группы в разделе втором УПК РФ.

Самостоятельную функцию содействия правосудию выполняют «иные участники уголовного судопроизводства» – свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой, секретарь судебного заседания, которые по признаку отсутствия у них определенного интереса в исходе уголовного дела объединены в отдельную группу в гл. 8 УПК РФ.

Уголовно-процессуальный закон не раскрывает содержание функции обвинения и его пределов, так же как и четко не определяет его соотношение со смежными видами уголовно-процессуальной деятельности: уголовным преследованием и предварительным расследованием.

Термин «функция обвинения» использован в УПК РФ всего дважды: в ч. 2 ст. 15 и в п. 45 ст. 5 УПК РФ, при этом в последнем случае – в одном ряду с термином «функция уголовного преследования». В то же время в ч. 1 ст. 20 УПК РФ прямо указано, что уголовное преследование включает и обвинение в суде. Из этого можно сделать вывод о том, что уголовное преследование является более емким по объему видом уголовно-процессуальной деятельности, чем обвинение, и охватывает своим содержанием последнее. Такого же мнения придерживается большинство авторов, обращавшихся к вопросу о соотношении функций уголовного преследования и обвинения после вступления УПК РФ в законную силу².

В п. 22 ст. 5 УПК РФ термин «обвинение» определяется как «утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом». В этом значении, в значении утверждения о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, обвинительного тезиса, выдвинутого в установленном законом порядке, термин «обвинение» в основном и используется в уголовно-процессуальном законе, в частности, в составе таких терминов, как: «объем обвинения» (ст. 37, 38, 39, 163, 221 УПК РФ), «пункты обвинения» (ст. 226 УПК РФ), «формулировка обвинения» (ст. 220 УПК РФ), «предъявле-

---

² См.: *Круглов С.В.* Осуществление функции уголовного преследования // Следователь. 2004. № 4. С. 19–20; *Жук О.Д.* О понятии и содержании функции уголовного преследования в уголовном процессе России // Законодательство. 2004. № 2. С. 78; *Химичева Г.П.* Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С. 49; *Малахова Л.И.* Функция уголовного преследования как вид процессуальной деятельности // Российский следователь. 2003. № 7. С. 26.

ние обвинения» (ст. 172 УПК РФ), «доказывание обвинения» (ст. 14 УПК РФ), «изменение и дополнение обвинения» (ст. 175 УПК РФ), «поддержание обвинения» (ст. 22, 37, 42, 43, 246 УПК РФ), «отказ от обвинения» (ст. 133, 239, 246 УПК РФ), «согласие с обвинением» (ст. 316 УПК РФ).

Функция обвинения включает формулирование, предъявление, доказывание и поддержание обвинения.

Уголовное преследование определяется в п. 55 ст. 5 УПК РФ как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Содержание функции уголовного преследования, исходя из его законодательного определения, шире содержания функции обвинения и включает также выдвижение и обоснование подозрения в совершении преступления в отношении определенного лица.

Определение понятия «изобличение» в законе отсутствует. В словарях русского языка термин «изобличение» трактуется как «обличать, уличать, доказывать или обвинять уликой, доказательствами»³. Исходя из этимологического значения термина «изобличение» и законодательного определения понятия «уголовное преследование» под изобличением подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления следует понимать установление виновности определенного лица в совершении запрещенного уголовным законом деяния, формы его вины и мотивов. В зависимости от степени доказанности виновности конкретного лица в совершении преступления уголовное преследование вначале принимает форму подозрения, затем обвинения.

По буквальному толкованию содержания п. 55 ст. 5 УПК РФ, уголовное преследование может осуществляться только в отношении подозреваемого, обвиняемого, то есть конкретного лица. Такого мнения придерживается в уголовно-процессуальной литературе большинство авторов⁴. Однако некоторые авторы, ссылаясь на ч. 2 ст. 21 УПК РФ, согласно которой «в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления», утверждают, что уголовное преследование включает также установление события преступления и начинается не с момента появления в уголовном деле процессуальной фигуры подозревае-

---

³ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1989. С. 210.

⁴ См.: *Джатиев В.С.* Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: шаг вперед или два шага назад? // *Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений.* М., 2005. С. 16; *Дершиев Ю.В.* Досудебное уголовное преследование по УПК РФ // *Государство и право.* 2004. № 12. С. 47; *Жуж О.Д.* Указ. соч. С. 80–81; *Мартыничук Е.Г.* УПК Российской Федерации: достижения и нерешенные возможности // *Российский судья.* 2002. № 4. С. 5; *Волынская О.В.* Начало и окончание уголовного преследования // *Российский следователь.* 2006. № 2. С. 11; *Яковенко В.В.* Спорные вопросы осуществления прокуратурой функции уголовного преследования // *Российский следователь.* 2005. № 10. С. 41–43.

мого и обвиняемого, а с момента возбуждения уголовного дела, в том числе по факту совершения преступления⁵. Некоторые авторы прямо указывают на тождественность уголовного преследования и предварительного расследования и всего досудебного производства в целом и рассматривают уголовное преследование как единственную функцию следователя и дознавателя, а предварительное расследование – как форму уголовного преследования, полагая, что все виды деятельности, осуществляемой в рамках предварительного расследования, представляют собой способы реализации этой функции⁶ и что действия, совершаемые в отсутствие подозреваемого и обвиняемого, следует рассматривать как преследование неизвестного лица, совершившего преступление, в целях его обнаружения и изобличения⁷.

С таким мнением согласиться нельзя. В норме, сформулированной в ч. 2 ст. 21 УПК РФ, нет упоминания о функции уголовного преследования и она не противоречит п. 55 ст. 5 УПК РФ. Статья 21 УПК РФ закрепляет обязанность прокурора, следователя и дознавателя осуществлять уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частнопубличного обвинения, что является законодательным отражением публичных начал в уголовном судопроизводстве. Установление события преступления, которое в ч. 2 ст. 21 УПК РФ вменено в обязанность также и органа дознания, прямо не указанного в ч. 1 ст. 21 УПК РФ в числе субъектов, обязанных осуществлять уголовное преследование, отделено запятой от изобличения лица, виновного в совершении преступления. Следовательно, закон не включает установление события преступления в структуру уголовного преследования. Событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления) в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ входит в предмет доказывания и подлежит установлению независимо от того, является ли лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние, субъектом преступления и виновно ли оно в его совершении, будет ли лицо, совершившее преступление, выявлено в ходе предварительного расследования и подлежит ли оно уголовной ответственности. Включение установления события преступления в структуру уголовного преследования означало бы признание возможности осуществления уголовного преследования в отношении неопределенного круга лиц, в том числе лиц, невиновных в совершении преступления, что противоречит принципу законности.

Согласно ч. 2 ст. 317¹ УПК РФ подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

---

⁵ См.: *Михайловская И.Б.* Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003. С. 99; *Берова Д.М.* Функции органов дознания как субъекта уголовного процесса // *Общество и право.* 2009. № 1.

⁶ См.: *Химичева Г.П.* Указ. соч. С. 51; *Гатауллин З.* Уголовное преследование как функция прокурора // *Законность.* 2010. № 2. С. 9–13.

⁷ См.: *Лазарева В.А.* Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара, 1999. С. 20.

с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. В данной норме закона начало уголовного преследования прямо связывается с моментом выдвижения подозрения или обвинения в отношении конкретного лица, поскольку только с этого момента, в соответствии со ст. 46 и 47 УПК РФ, лицо приобретает статус подозреваемого или обвиняемого.

Функция уголовного преследования и функция защиты от уголовного преследования, исходя из принципа состязательности, закрепленного в ст. 15 УПК РФ, и понятия сторон, определенного в п. 45 ст. 5 УПК РФ, должны начинаться одновременно. Противное значило бы, что уголовное преследование уже началось, а защиты от него еще нет.

Прекращение уголовного преследования, согласно ст. 27 УПК РФ, возможно только в отношении конкретного лица – подозреваемого или обвиняемого, который против этого не возражает. С прекращением уголовного преследования уголовно-процессуальная деятельность не завершается, если лицо, подлежащее привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого, не установлено и предварительное расследование в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 209 УПК РФ продолжается до окончания его срока. В течение срока предварительного расследования наличие или отсутствие события преступления должно быть установлено достоверно. При установлении отсутствия события преступления уголовное дело в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ подлежит прекращению.

Установление события преступления направлено также на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, что является в соответствии с ч. 1 ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства в той же мере, что и защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Поэтому установление события преступления отсутствует в правовом определении уголовного преследования как процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ).

Уголовное преследование начинается с процессуальных действий и решений, которыми определенное лицо ставится в положение подозреваемого. Они определены в законе как обстоятельства, с которыми закон связывает момент возникновения подозрения и появления в уголовном деле подозреваемого (ч. 1 ст. 46 УПК РФ). Функция обвинения как составная часть и продолжение уголовного преследования начинается с формулирования тезиса о виновности определенного лица в совершении конкретного преступления в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого либо в обвинительном акте, то есть с момента появления в уголовном деле процессуальной фигуры обвиняемого (ч. 1 ст. 47 УПК РФ).

В связи с указанными обстоятельствами установление события преступления следует рассматривать как одно из самостоятельных направлений процес-

судебной деятельности следователя и дознавателя, не входящей в состав уголовного преследования.

Статья 21 УПК РФ, закрепляя обязанность следователя и дознавателя осуществлять уголовное преследование от имени государства, не содержит каких-либо запретов или ограничений на осуществление ими иных видов процессуальной деятельности, иных функций. В правовом определении следователя и дознавателя (п. 41 и 7 ст. 5 УПК РФ) осуществление предварительного расследования в форме соответственно предварительного следствия и дознания, закреплено в качестве основного направления их деятельности в досудебном производстве, основной их функции и указано, что они осуществляют и иные предусмотренные законом полномочия. Среди последних закон отдельно выделяет полномочия следователя и дознавателя по принятию, проверке и разрешению заявлений и сообщений о преступлениях, осуществляемые ими на стадии возбуждения уголовного дела в порядке, установленном ст. 144 и 145 УПК РФ, а также полномочия дознавателя по производству неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно.

Уголовным преследованием деятельность следователя и дознавателя и иных должностных лиц государства, представляющих сторону обвинения, в досудебном производстве не ограничивается. Как указано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П⁸, положения ч. 2 ст. 15 УПК РФ, закрепляющей принцип разделения функций обвинения, защиты и разрешения дела, не освобождают должностных лиц государственных органов – участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения от выполнения при расследовании преступлений и судебном разбирательстве уголовных дел конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, в том числе от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, иного ограничения прав и свобод. Осуществляя от имени государства уголовное преследование по уголовным делам публичного и частнопубличного обвинения, прокурор, а также следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, следуя назначению и принципам уголовного судопроизводства, обязаны принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности, в силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения.

Сущность функции уголовного преследования отражена в законе как уголовно-процессуальная деятельность, направленная на изобличение подозреваемого и обвиняемого (п. 55 ст. 5 УПК РФ). Правовой термин «уголовное преследование» характеризует публично-правовой характер деятельности компетентных должностных лиц государства, ее осуществляющих, указывает на

⁸ Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2804.

наличие у них не только права, но обязанности установления и изобличения лица, виновного в совершении преступления. Однако предварительное расследование не ограничивается и не может ограничиваться уголовным преследованием. Предварительное расследование является многофункциональным видом деятельности.

В рамках предварительного расследования должностные лица государства – участники уголовного судопроизводства осуществляют наряду с уголовным преследованием и многие другие виды, направления уголовно-процессуальной деятельности, реализуют иные функции, вытекающие из назначения и иных принципов уголовного судопроизводства и требований уголовно-процессуального закона, в частности такие, как:

1) установление события преступления (времени, места, способов и других обстоятельств совершения преступления), а также характера и размера вреда, причиненного преступлением (п. 1 и 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) (функция установления наличия либо отсутствия предпосылок для начала уголовного преследования);

2) всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств уголовного дела, включая установление наличия либо отсутствия обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния, и обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания (п. 5 и 7 ст. 73 УПК РФ), а также обстоятельств, служащих основанием для ограничения прав и свобод участников уголовного судопроизводства (ст. 97, 98 УПК РФ), проверка доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого (ч. 2 ст. 14 УПК РФ), беспристрастное собирание доказательств и их оценка с учетом положений ч. 3 и 4 ст. 14 УПК РФ (все сомнения толкуются в пользу обвиняемого, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях) в целях недопущения привлечения к уголовной ответственности и наказания лиц, невиновных в совершении преступления (функция защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод);

3) проверка законности и обоснованности ранее принятого решения о возбуждении уголовного дела, в том числе с учетом положений ст. 24 УПК РФ (функция контроля за законностью и обоснованностью решений, принятых на предшествующей стадии уголовного судопроизводства);

4) обеспечение законности, обоснованности и своевременности процессуальных действий и решений следователя, дознавателя в соответствии с требованиями ст. 7, 6.1 и 75 УПК РФ (функция обеспечения законности и обоснованности процессуальных решений и действий в досудебном производстве);

5) обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, создание условий для осуществления ими своих прав и исполнения своих обязанностей, включая применение мер безопасности в соответствии с требованиями ст. 11 УПК РФ (функция обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства);

6) обеспечение сохранности доказательств (ст. 82, 84, 166 УПК РФ), тайны предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ), пресечение попыток воспрепятствовать производству по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ) (функция обеспечения объективности производства по уголовному делу);

7) обеспечение участия обвиняемого в судебном разбирательстве в качестве подсудимого в соответствии со ст. 247 УПК РФ, в том числе путем избрания ему меры пресечения (функция обеспечения обязательного участия подсудимого в судебном разбирательстве);

8) обеспечение назначения виновному справедливого наказания с учетом обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого (свойств его личности, семейного и имущественного положения), и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание (п. 3 и 6 ст. 73 УПК РФ) (функция исследования личности обвиняемого и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание);

9) обеспечение возмещения причиненного преступлением ущерба и возможной конфискации имущества (ст. 182–185 УПК РФ) (функция обеспечения гражданского иска и восстановления социальной справедливости);

10) выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ), и пресечение возможности обвиняемому продолжать заниматься преступной деятельностью (п. 2 ч. 1 ст. 97 УПК РФ) (функция предупреждения преступлений).

Перечисленные функции, как явствует из их содержания, не входят в структуру обвинительной деятельности и уголовного преследования. Перечень данных функций не является, к тому же, исчерпывающим. Все это свидетельствует о том, что предварительное расследование охватывает собой все виды, все направления уголовно-процессуальной деятельности следователя и дознавателя и не сводится к уголовному преследованию.

Функция защиты подозреваемого и обвиняемого не возложена на следователя, дознавателя и прокурора. Но на них возложена функция защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Уголовно-процессуальная деятельность дознавателя является, таким образом, многофункциональным видом деятельности. При этом направления деятельности дознавателя, его функции, объединенные едиными целями, составляющими назначение уголовного судопроизводства, не однородны. Наиболее общей функцией дознавателя, определяющей его роль и назначение в уголовном процессе, является предварительное расследование в форме дознания. В рамках общей функции им осуществляются все иные – частные функции, основной из которых является уголовное преследование.

Предварительное расследование, исходя из места регламентирующих его производство правовых норм в системе норм уголовно-процессуального закона, можно определить как уголовно-процессуальную деятельность, осуществляемую следователем и дознавателем в целях создания необходимых условий для правильного разрешения уголовного дела судом, предпосылок для осу-

ществления судом правосудия. Оно и определяет роль и назначение следователя и дознавателя в уголовном процессе. Уголовное преследование, являясь всего лишь одним из направлений деятельности следователя и дознавателя в рамках предварительного расследования, отдельно выделяется в законе лишь постольку, поскольку бремя доказывания подозрения и обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого в соответствии с ч. 2 ст. 14 УПК РФ, лежит на стороне обвинения.

Осуществление предварительного расследования, так же как и уголовного преследования, является не только правом, но и обязанностью следователя и дознавателя.

Основным содержанием предварительного расследования, как это вытекает из наименования и содержания норм, включенных в раздел восьмой УПК РФ, является уголовно-процессуальное доказывание, которое, согласно ст. 85 УПК РФ, состоит в собирании, проверке и оценке доказательств.

Доказывание является основным средством реализации дознавателем своих функций, в том числе функции уголовного преследования. Наряду с доказыванием дознаватель реализует свои функции посредством принятия процессуальных решений, в том числе о применении мер процессуального принуждения.

Начальник подразделения дознания не указан в ст. 86 и 87 УПК РФ в числе субъектов собирания и проверки доказательств, поскольку он не осуществляет данные виды деятельности, за исключением случаев, когда он, пользуясь полномочиями дознавателя, осуществляет предварительное расследование в форме дознания. В то же время он является субъектом оценки доказательств и наделен для этого соответствующими полномочиями.

Осуществление предварительного расследования согласно ч. 2 ст. 40 УПК РФ является правом, но не обязанностью начальника подразделения дознания. В ч. 1 ст. 151 УПК РФ он не указан в числе субъектов, обязанных производить предварительное расследование. Следовательно, предварительное расследование не является его основной функцией.

Начальник подразделения дознания не включен в ст. 21 и п. 47 и 55 ст. 5 УПК РФ в перечень должностных лиц государства, обязанных осуществлять уголовное преследование. Это не пробел в законе.

Полномочия начальника подразделения дознания определены в ст. 40 УПК РФ, включенной в гл. 6 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения». Однако он, так же как и руководитель следственного органа, не является субъектом непосредственного осуществления уголовного преследования. Уголовное преследование осуществляется начальником подразделения дознания опосредованно посредством процессуального руководства уголовным преследованием, осуществляемым подчиненными ему дознавателями при производстве дознания. Исключение составляют только случаи, когда он в соответствии с ч. 2 ст. 40 УПК РФ лично производит дознание, обладая при этом полномочиями дознавателя, либо полномочиями руководителя

группы дознавателей, если для расследования уголовного дела была создана такая группа.

Основная функция начальника подразделения, исходя из его правового определения п. 17 ст. 5 УПК РФ и положений ст. 40, ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 151 и п. 55 и 47 ст. 5 УПК РФ – процессуальное руководство уголовно-процессуальной деятельностью подчиненных ему дознавателей прежде всего уголовным преследованием. Данная функция осуществляется им посредством реализации предоставленных ему законом процессуальных полномочий, которые выступают в качестве правовых средств руководства деятельностью подчиненных дознавателей. Это в основном средства контроля – систематического наблюдения и проверки соответствия нормативным требованиям определенного вида деятельности, а также средства предупреждения и устранения нарушений нормативных требований и их последствий.

Процессуальное руководство уголовно-процессуальной деятельностью подчиненных дознавателей, процессуальный контроль за законностью, обоснованностью и своевременностью их действий и решений является основной общей функцией начальника подразделения дознания, характеризующей его роль и назначение в уголовном судопроизводстве. В рамках общей функции основная его функция – руководство уголовным преследованием, осуществляемым подчиненными ему дознавателями. Дополнительная его функция – непосредственное осуществление предварительного расследования в форме дознания.